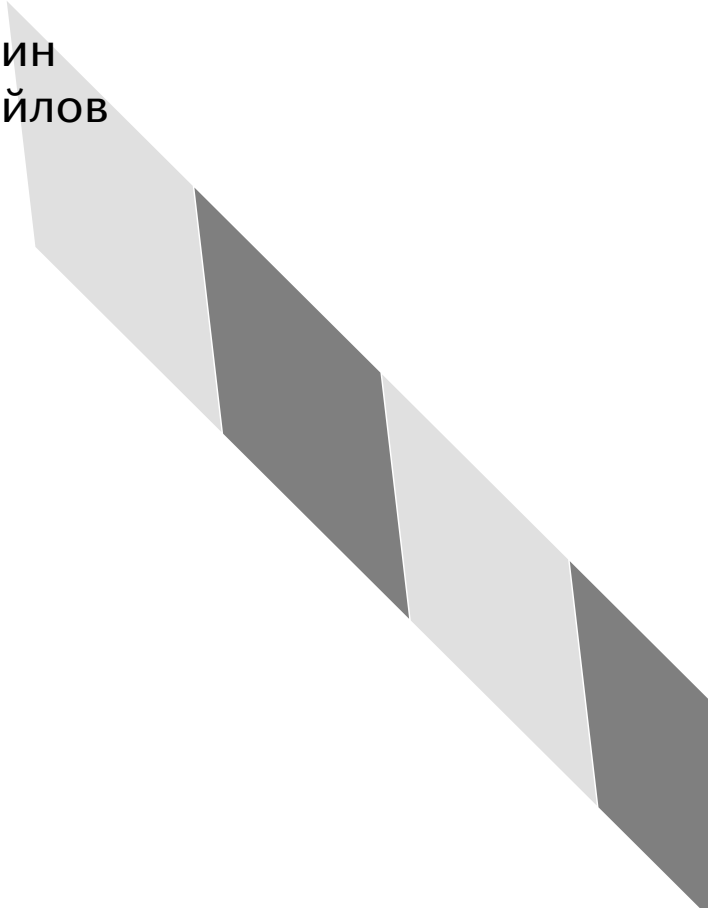

**ОСТОРОЖНО,
МОСКВА!**

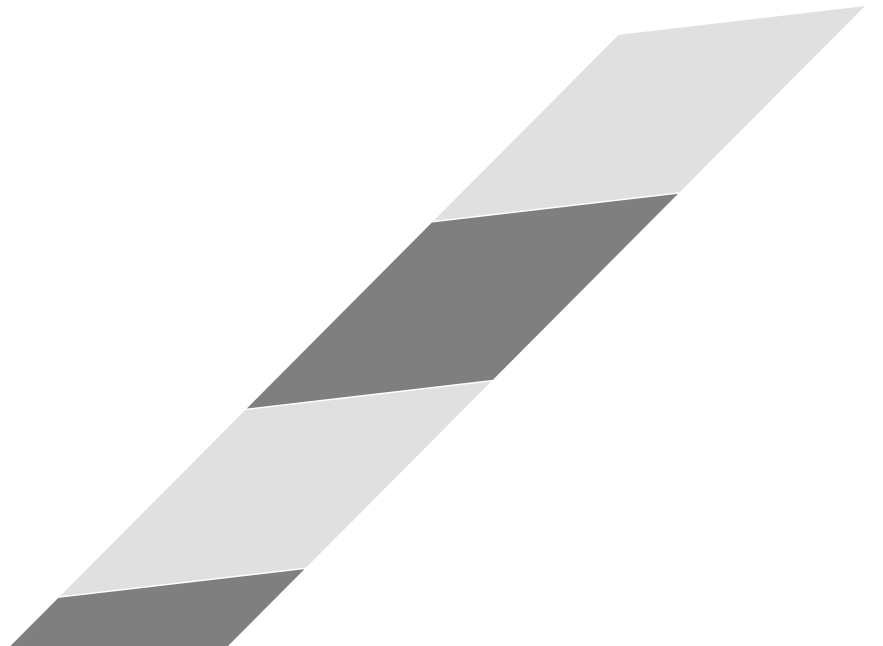
Рустам Рахматуллин
Константин Михайлов
Наталья Самовер

A decorative graphic element consisting of several parallel diagonal stripes in shades of light gray and dark gray, extending from the upper right towards the lower right of the page.

Издательство АСТ
2016, Москва

ОСТОРОЖНО, МОСКВА!

Хроники
Архнадзора

УДК 72(470-25)

ББК 85.113(2)

О-76

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

О-76 **Осторожно, Москва! Хроники Архнадзора.** / В.Л. Волошина, К.П. Михайлов, Р.Э. Рахматуллин, Н.В. Самовер, М.А. Хрусталёва. – Москва : Издательство АСТ, 2016. — 640+[16 вкл.] с.: ил. — (*Москва. Лица улиц*).

ISBN 978-5-17-096644-8

Вы часто гуляете по Москве? Обращаете ли внимание на здания, которые встречаются на пути. Задумывались ли Вы когда-нибудь, сколько домов в столице уже безвозвратно утеряно для потомков?

Авторы этой книги изо дня в день в течение уже не одного десятилетия борются за сохранение культурного наследия Москвы. У читателей есть уникальная возможность практически по дням проследить за работой команды «Архнадзора» на протяжении многих лет.

УДК 72(470-25)

ББК 85.113(2)

© В.Л. Волошина, К.П. Михайлов,
Р.Э. Рахматуллин, Н.В. Самовер,
М.А. Хрусталёва, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-096644-8

Содержание

Предисловие	6
2003 год	8
2004 год	78
2005 год	172
2006 год	264
2007 год	346
2008 год	414
2009 год	484
2010 год	574

ПРЕДИСЛОВИЕ

За восемь лет — с марта 2003 по декабрь 2010 год — больше трехсот публикаций в «Известиях». В каждой — судьба минимум одного исторического здания, которое Москва может потерять. Большинство из них, как мы знаем сегодня, уничтожены безвозвратно — газетной полосой трудно отмахиваться от бульдозеров. Но авторам известинской рубрики «Осторожно, Москва!», на мой взгляд, удалось главное: слова «историческое наследие» перестали быть скучным термином из словаря чиновника, а наполнились конкретными адресами и судьбами людей.

Судьбами зачастую трагическими: во время реконструкции квартала на Знаменке в 2009 году местные жители встали стеной перед строительной техникой. Одна из защитниц старой Москвы — Людмила Меликова — была задета «КамАЗом» на Рождественке и через день скончалась.

Судьбами непредсказуемыми: ну кто мог в начале двухтысячных, когда Москва один за другим теряла Военторг, гостиницу «Москва», Манеж, предположить, что в 2010-м Юрия Лужкова снимут с поста мэра Москвы за утрату доверия, и одним из главных обвинений в его адрес станет снос более 3000 исторических зданий. Убедена, что и статьи рубрики «Осторожно, Москва!» приложили тогда к делу экс-мэра как документальные свидетельства.

Судьбами парадоксальными: авторы известинской рубрики — хорошо известные москвичам как координаторы «Архнадзора», вошедшие во всевозможные советы при мэрии и президенте страны, — летом 2013 года вновь в буквальном смысле полезли на крышу, защищая купол дома Волконских от строительной техники.

Недавно я спросила у Рустама, когда же, наконец, «Архнадзор» останется без работы.

— Боюсь, такого счастья мы не дождемся, — ответил он. — Вандализм в обществе меньше не становится. Он как облако. Его можно пытаться уменьшить, с одной стороны, просвещением, с другой — применением уголовной статьи. Но первое работает медленно, а второе у нас пока не работает вообще. И это облако никуда не исчезает, а просто иначе размещает себя в пространстве. Ищет, куда еще можно затечь.

А на вопрос, не надоело ли заниматься сизифовым трудом, просто рассмеялся.

— Я когда-то думал, что спасение палат Щербакова в 1986 году — лучшее из того, что сделано в жизни. А сегодня... Вот спасена от за-

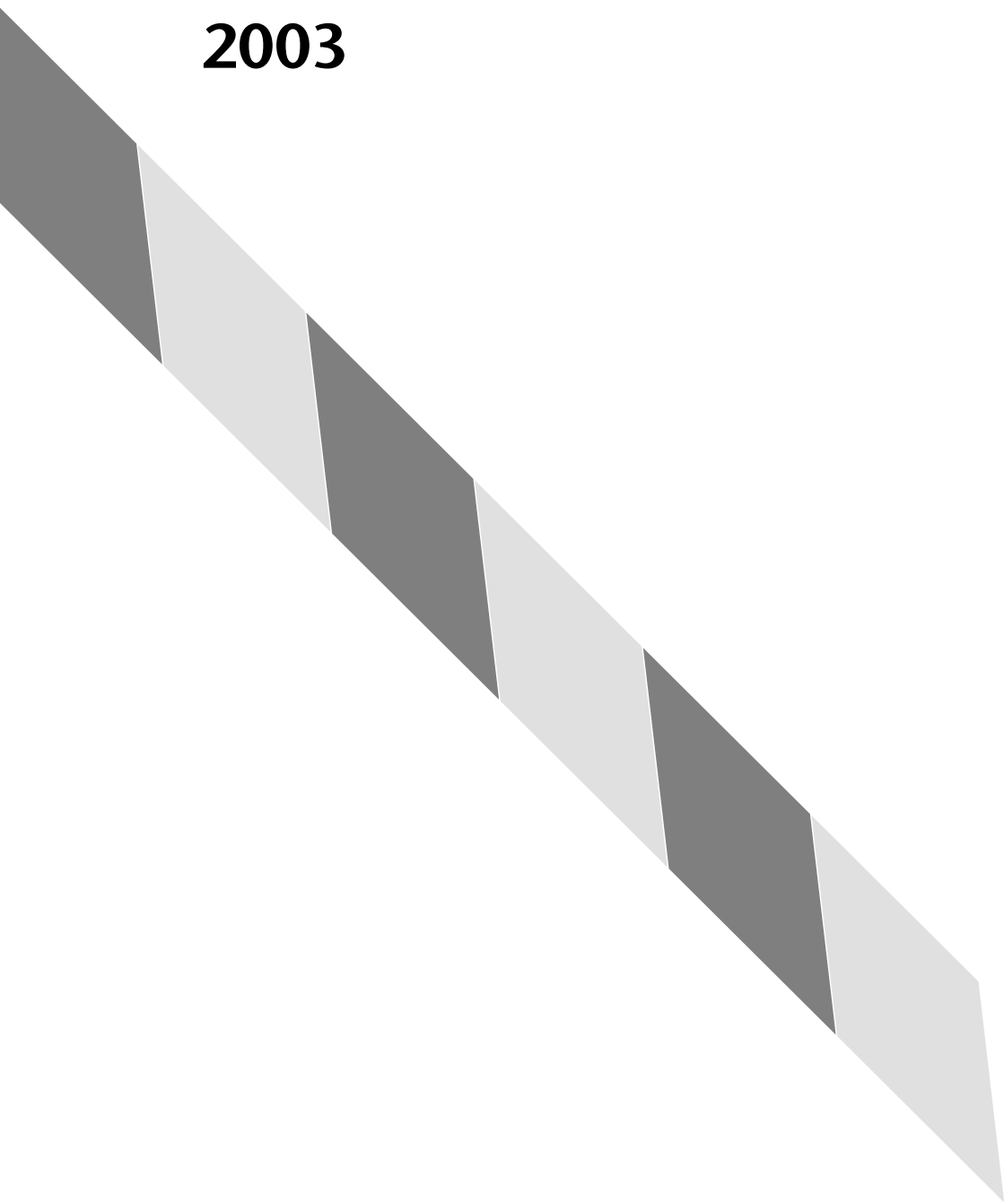
стройки Хитровская площадь, но, когда мэр об этом объявляет, у нас в почте обсуждаются еще 25 горячих адресов, и нам просто некогда выйти на Хитровку отпраздновать победу. Недавно принято решение об охране дома Быкова, палат Гурьева и Расстрельного дома — на то, чтобы спасти их от покушения, было потрачено два с половиной года жизни. Их приговорили одним пакетом: написали фальшивые экспертизы и предложили Лужкову вывести из списка выявленных памятников. Сколько усилий понадобилось, чтобы обличить эти подложные экспертизы, пригласить телекамеры в интерьеры — показать, что они вовсе не уничтожены. Положить крышу на палатах Гурьева за счет города. И это еще не победа, дома надо спасать физически. Какой же это сизифов труд? Если Провиантские склады останутся такими, какими их задумывал Стасов, а не такими, какими хотел их видеть Лужков. Если на Боровицкой площади не появится громадный депозитарий. Если над Средними торговыми рядами, выходящими на Красную площадь, не будет надстроен пентхаус с видом на Кремлевские башни. Это глубокое счастье — такой труд.

У читателей этого сборника есть уникальная возможность буквально по дням проследить за этим «сизифовым трудом» на протяжении многих лет*.

Виктория ВОЛОШИНА,
заместитель главного редактора «Известий»
в 2001–2011 годах, редактор отдела московских новостей

* Все тексты за 2003–2005 гг. написаны Константином Михайловым (2003) и Рустамом Рахматуллиным (2004–2005). Основной объем текстов за 2006–2010 гг. написан Рустамом Рахматуллиным. Авторство текстов, принадлежащих Константину Михайлову, Натальи Самовой, Виктории Волошиной, Марине Хрусталевой, либо написанных в соавторстве, за период с 2006 по 2010 гг. оговорено в примечаниях. – *Прим. ред.*

2003

Тексты Константина Михайлова

- 11 Коломенское
- 12 Палаты в Мещанской слободе
- 14 Дом Долговых на Ордынке
- 16 «Военторг»
- 18 Монетный двор
- 20 Дом на Арбатской площади
- 22 Первый митинг и Знаменка, 9
- 24 Киевский вокзал
- 26 Планы сноса: 600 домов
- 28 Усадьба Трубецких в Хамовниках
- 30 Выставка «Против лома»
- 32 «Дом Бальмонта»
- 33 Охотничий домик в Нескучном
- 35 Слушания в Госдуме
- 37 Вертолетная площадка в Кремле
- 39 «Военторг» – продолжение
- 43 Аптека Феррейна
- 45 Церковь Преображения в Преображенском
- 47 Манеж
- 51 Дом Лобкова
- 53 Усадьба Римского-Корсакова
- 55 Дом Герасимова
- 57 «Хрустальная» часовня
- 59 Дом на Тургеневской площади
- 61 Палаты Левашова
- 63 Ванний домик в Нескучном
- 65 Черная, Красная, Белая книги
- 67 Лефортовский парк
- 69 Ростокинский акведук
- 71 Препоны выявлению памятников
- 73 Знаменка, 9 — продолжение
- 75 Полянский рынок

В Коломенском появится дворец

Реконструкция Москвы — как песня: есть у реконструкции начало, нет у реконструкции конца. Остается ли Москва старинной, обновляясь? Что происходит с памятниками архитектуры, историческими зданиями и дорогами каждого уголка города? Об этом будет раз в неделю, по средам, рассказывать новая рубрика «Известий», вести которую будет журналист Константин Михайлов, организатор выставок «Против лома» (1999–2002 гг.).

Во вторник Федеральный научно-методический совет Минкультуры России обсуждал комплексную программу развития музея-заповедника в Коломенском.

Обеспокоенные слухами о возможном строительстве гостиниц и элитного жилья в заповеднике, эксперты по охране памятников решили узнать подробности из первых рук. По словам главного архитектора проекта Елены Скрынниковой, концепция развития Коломенского, уже утвержденная правительством Москвы, предполагает разделение территории заповедника на несколько функциональных зон. Центральная, наиболее ценная, где находятся Государев двор и церковь Вознесения, включенная в списки ЮНЕСКО, останется чисто музейной. Северная, на территории снесенного более двадцати лет назад села Коломенского, пополнится этнографическим музеем с сельскими усадьбами разных регионов России, центрами народных ремесел, ярмарочной площадью, мельницей на реке Жуже, а также трактирами. В юго-западной части заповедника, где когда-то была деревня Садовники, будут воссозданы несколько деревенских домов, конюшни и оранжерея.

По замыслу авторов проекта, развлекательно-рекреационные зоны должны оттянуть поток посетителей от музейного ядра Коломенского — сегодня в выходные здесь топчутся до 50 тысяч, а в дни массовых мероприятий — до 100 тысяч человек. Директор музея-заповедника Людмила Колесникова, сообщив совету, что за последние 13 лет «Коломенское было собрано воедино, как Иван Калита собирал Россию», заверила, что на территории заповедника не будет строительства коммерческого жилья, что «никто не собирается строить заново» разобранное еще в XVIII веке «осьмое чудо света» — деревянный дворец царя Алексея Михайловича.

Правда, главный архитектор проекта Елена Скрынникова чуть подправила коллегу. Так, у северной границы заповедника все же намечено строительство 1–2-этажной гостиницы на 250 мест протяженностью около 70 метров, а также целой улицы из 12 «заезжих изб» для особо взыскательных гостей. Идея возведения царского дворца, оказывается, так-

же не похоронена: археологические исследования должны установить, возможно ли его достоверное научное воссоздание; а выстроен вновь дворец может быть, по мнению архитектора Скрынниковой, опять-таки в качестве развлекательного объекта на окраине заповедника.

Члены научно-методического совета вслух сомневались в самой идее коммерческого, а не музейного туризма на территории заповедника. Так, эксперт совета Этери Базарова считает, что город решает свои проблемы — рекреационные, социальные и даже транспортные (через территорию заповедника должно пройти тоннелем глубокого заложения Четвертое транспортное кольцо Москвы) за счет заповедника. К сожалению, на заседании оказалась обойденной и экономическая подоснова концепции. По нашей информации, «стартовые деньги» городу удалось найти у частных инвесторов — в обмен на возможность обустройства за пределами территории Коломенского. «ВДНХ получается» — такой шепоток пролетел над склоненными в раздумье головами экспертов по ходу обсуждения программы.

И в самом деле, после ее реализации архитектурный музей-заповедник будет по совместительству исполнять обязанности парка культуры и отдыха. С другой стороны, он и сейчас их исполняет — десятки тысяч горожан туда ходят отдыхать, потому что больше ходить в округе некуда. В итоге совет утвердил программу в целом, рекомендовав авторам усилить охранное регулирование центральной части ансамбля, в частности даже повысить цены на билеты, дающие в нее доступ. А жарить шашлыки и валяться на травке можно будет лишь в специально отведенных местах.

Продолжение темы — 17 марта 2005, 28 июля 2005, 18 ноября 2005.

1 марта 2003

Встретимся после «Норд-Оста»

Председатель Лиги защиты прав собственников Алексей Фирсанов судится с правительством Москвы по поводу разборки старинных палат в Мещанской слободе, которую считает незаконной.

Защитники московской старины обычно пишут письма в газеты и жалобы в прокуратуру. И лишь немногие пытаются охранять памятники архитектуры в судебных заседаниях. Алексей Фирсанов подал в Тверской районный суд Москвы заявление о признании недействительным

постановления правительства Москвы № 856-ПП от 15 октября 2002 года, которым ООО «Мовенпик XXI» разрешалось «в 2002–2003 годах за свой счет выполнить реконструкцию, реставрацию и строительство административного здания с подземным гаражом-стоянкой по адресу: проспект Мира, д. 3, стр. 3, предусматривающие сохранение цокольного этажа и разборку надземной части здания». В своем заявлении Фирсанов указывает, что по этому адресу находилось не просто здание, а вновь выявленный, т. е. охраняемый законом, памятник архитектуры — палаты начала XVIII века (постановление городского правительства об этом обстоятельстве не упоминает). Два этажа «надземной части», сохранявшие следы декора петровского времени, разобраны были уже в конце 2001 — начале 2002 года. В соответствии же с действующим российским законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» на этих самых памятниках возможны только ремонтно-реставрационные работы, а снос их разрешен только с особой санкции федерального правительства. Ни правительство РФ, ни Министерство культуры разборки стен палат XVIII века не согласовывали — к ним никто и не обращался. Санкцию на «реконструкцию и реставрацию» дало Главное управление охраны памятников Москвы (ГУОП).

Сейчас в реальности «надземная часть» здания снесена, уцелел только цокольный этаж — в этом каждый может лично убедиться, заглянув во двор дома № 3 на проспекте Мира. Но слова «снос» в юридических документах, проектных материалах и официальных бумагах, связанных с этой историей, встретить нельзя. «Реконструкция», «реставрация» — вот термины, которыми оперируют сегодня инвесторы и выполняющие их заказы архитекторы, которые строят на дорогих и доходных участках в центре Москвы. Раз о сносе речи в бумагах нет, незачем и спрашивать разрешения у Правительства РФ или Министерства культуры. Согласовать в ГУОПе «реконструкцию» — и комар носу не подточит.

Палаты в бывшей Мещанской слободе долго стояли заброшенными, ветшали, лишились кровли, частично обвалились, пришли в аварийное состояние — вот результат «государственной охраны», на которой они числились с 1989 года. Ныне над уцелевшим цоколем палат будут строить фактически новое здание, на углу которого предполагается «воссоздать» фрагмент XVIII века, а остальные фасады будут частично стилизованы под девятнадцатый век, частично решены в современных архитектурных формах. Эта процедура, в результате которой от подлинного здания XVIII века остаются только цоколь и подвалы, называется на официальном языке «реставрацией и реконструкцией», которую соглашают в нынешней Москве органы охраны памятников.

И, несмотря на физическое исчезновение старинных стен, правоохранительные органы настаивают на законности происходящего.

Мещанская межрайонная прокуратура, куда Фирсанов также обращался, пишет ему в ноябре 2002 года, когда от дома уже оставался только цокольный этаж: *«Доводы об уничтожении, сносе, перестройке здания опровергаются собранными в ходе проведения проверки материалами, а именно: проектная документация о реставрации, реконструкции и новом строительстве... находится в стадии разработки, инвестор не обращался в ГУОП г. Москвы с технико-экономическим обоснованием для получения разрешения на производство строительных работ...»* Истец Фирсанов сказал «Известиям», что цель его заявления в суд проста: остановить новое строительство, чтобы можно было восстановить дом на проспекте Мира «как памятник архитектуры», на основе методов научной реставрации. Заседание Тверского суда по делу о «реконструкции» палат в Мещанской слободе назначено на 1 апреля — до этого времени, как заявила судья Марина Горбачева (она же ведет дела по искам заложников «Норд-Оста»), «все занято “Норд-Остом”».

С тех пор. Суд не признал правоты Фирсанова. За уничтожение палат в Мещанской слободе, разумеется, никто не был привлечен к ответственности.

Продолжение темы — 7 октября 2004.

19 марта 2003

Нелегальный Баженов

Реставрация памятников архитектуры в Москве чаще обращивается полным уничтожением самих памятников и возведением на их месте откровенных подделок. Впрочем, подобное отношение к памятной старине не ново — еще в первой половине XIX века иностранные путешественники заметили эту странную традицию отечественных реставраторов.

На Большой Ордынке, 21 строят дом «работы Баженова». Южный флигель усадьбы Долговых, хрестоматийного памятника московского классицизма 1770-х годов, который авторитетные исследователи приписывали руке знаменитого зодчего, прирастает рядами новеньких кирпичиков. На месте флигеля, пострадавшего в свое время от строительства станции метро по соседству, долго был пустырь. В 1997 году, несмотря на статус памятника архитектуры, его по распоряжению властей разобрали в одну ночь, чтобы он не отравлял неприглядным видом светлого праздника 850-летия Москвы. Табличка на заборе гласит: «Воссоздание памятника архитектуры. Заказчик — Институт Ла-

тинской Америки РАН. Подрядчик — ЗАО «Чертоль». Срок окончания работ — 1 апреля 2003 г.».

Наверное, лучше жить с «новоделной» копией флигеля XVIII века, чем с пустырем на его месте. Но Баженов на Большой Ордынке строится даже не «новоделный», а нелегальный. Главный специалист Управления контроля использования и реставрации памятников Главного управления охраны памятников (ГУОП) Москвы Татьяна Бажутина сообщила «Известиям», что флигель усадьбы Долговых «воссоздадут» без согласования в ГУОПе необходимой для такого рода работ на памятниках архитектуры детальной проектной документации. Существует только эскизный проект. ГУОП, по словам Бажутиной, уже направляло подрядчикам предписания остановить стройку, но безрезультатно. Теперь ГУОП, как говорит главный специалист Бажутина, собирается обратиться за помощью в прокуратуру Москвы.

В общем, опасайтесь подделок архитектуры русского классицизма. Мораль сей басни могла бы звучать так: реставрация памятников старины без должных согласований приводит к исчезновению памятников как таковых. Но в современной Москве реставрация памятников с должными согласованиями приводит ровно к тому же. Дом № 10 в Малом Толмачевском переулке (недалеко от Ордынки) прикрыт завесой, на которой художественно изображен старинный особняк. Рядом — табличка, которая уверяет, что здесь происходит «реставрация памятника архитектуры» по заказу ОАО «Шком». Московские путеводители сообщают, что по указанному адресу находится двухэтажный деревянный дом с мезонином, ценный образец архитектуры Замоскворечья первой половины XIX века. Ничего подобного. Заглянув за завесу с красивой картинкой, можно увидеть бетонный фундамент, а на нем — свежестроенный кирпичный дом. Здесь, конечно, не Баженов стоял, но все же вновь выявленный памятник архитектуры местного значения, якобы охраняемый законом от посягательств.

Однако прокуратура может не беспокоиться — ей никто не будет докучать прошениями о судьбе памятника архитектуры в Малом Толмачевском. Он разобран и строится заново в кирпиче с разрешения вышеупомянутого ГУОПа, которое согласовало проект реставрации деревянного особняка с заменой материалов на «несгораемые». В результате подлинный памятник старой Москвы разобран в 2002 году и заменяется кирпичной копией под вывеской «реставрация». Перед этим он, как водится, обветшал и был признан аварийным. Главный специалист московского ГУОПа Татьяна Бажутина считает, что можно было воссоздать дом и в дереве, то есть в первоначальных материалах (реставрационные каноны требуют именно этого), но научно-методический совет ГУОП согласовал «несгораемый» проект.